

И. И. Скачкова

**ИДЕОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ОДНОЯЗЫЧИЯ
КАК ОСНОВА ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ США**

Предпринята попытка рассмотрения идеологических основ английского одноязычия в США. Приводятся доказательства, используемые сторонниками и противниками данной идеологии. Описываются история идеологии английского одноязычия, его функции и источники.

The article deals with the ideological foundations of English monolingualism in the U.S.A. The author analyses the arguments used by supporters and opponents of this ideology. The author also describes the history of monolingualism, as well as its function and sources.

Ключевые слова: одноязычие, миноритарные языки, многоязычие, официальный язык, языковая политика.

Key words: monolingualism, minority languages, multilingualism, official language, the language policy.

Целью нашего исследования является изучение механизмов функционирования доминирующего и миноритарных языков в полиэтническом и мультикультурном пространстве в условиях проведения языковой политики на примере США. Обозначенная цель лежит в плоскости глобальной темы «Взаимодействие языка и общества» — кардинальной социолингвистической и этнолингвистической проблемы. Исследования данной темы вскрывают общественный характер развития и функционирования языков, а также обосновывают социальную мотивацию языковых ситуаций в условиях многоязычия. Представляется, что языковая ситуация в полиэтнических регионах также зависит от политических и идеологических постулатов, выдвигаемых правящими кругами. Поэтому мы считаем, что анализ идеологических основ языковой политики может быть полезен для понимания текущих дебатов, посвященных ей, а также языковой ситуации, сложившейся в США в настоящее время.

Национальные языки, такие, как американский английский, часто становятся официальными де-факто, без специальных указов благодаря созданию всеобщего идеологического настроения. Есть несколько вероятных причин того, почему основатели США решили не признавать английский в качестве официального языка: его господство было очевидно, проведение официальной политики стало ненужным; основатели уважали языковое разнообразие и права меньшинств; не решались обидеть революционно настроенные меньшинства и поэтому выбрали толерантный подход [10, p. 320]. Но практически всегда в американской истории доминирование и статус английского как национального языка Соединенных Штатов основывался на идеологическом согласии, которое существовало в британских колониях до возникновения США. В них английский язык приобрел свой статус и господство без централизованного государственного планирования. Никто не призывал объявить его официальным языком Соединенных Штатов, поскольку доминирующее положение было достигнуто за счет неофициальных средств.

Как отмечают американские ученые, на усилия по планированию или реализации официальной политики большое влияние оказывали убеждения, сформированные, как правило, под влиянием идеологии одноязычия [10]. Для нашего исследования наиболее подходящим определением идеологии является следующее: «Идеология — это способность доминирующих групп... получать согласие на существование

властных отношений от тех, кто находится в подчиненном положении» [8, р. 11]. В данной работе в качестве основного источника языкового разнообразия мы будем рассматривать иммиграцию.

Идеология английского одноязычия имеет долгую историю, берущую свое начало с колониального и раннего националистического периодов в трудах таких влиятельных лиц, как Бенджамин Франклин и Ной Вебстер. Так, Б. Франклин выступал против немецкоговорящих в Пенсильвании в 1753 г. В начале XIX в. были попытки запретить использование французского языка в Луизиане. В 1851 г. власти штата Калифорния потребовали, чтобы все землевладельцы доказали свое право на владение землей в судах, заседания в которых проводились исключительно на английском языке. В результате большинство землевладельцев мексиканского происхождения потеряли свою собственность. В 1989 г., вскоре после завоевания Пуэрто-Рико, в школах, расположенных на этом острове, было запрещено использование испанского языка.

Идеология английского одноязычия также появляется у ранних нативистов, которые пытались установить преимущество прав и привилегий белых, рожденных в США, над правами иммигрантов. Они предпринимали попытки установить овладение английским языком в качестве важнейшего компонента патриотизма и американизации. Неонативистам в конце XIX — начале XX в. удалось добиться признания необходимости знания английского языка для натурализации и получения гражданства. Во время Первой мировой войны нативистские принципы в отношении английского языка были основной частью повестки дня движения американизации, которое стремилось «американизировать» миллионы новых иммигрантов. Средства этого движения стали принудительными, это привело к преследованию лиц, говорящих на немецком и других языках [7; 10].

Сторонники идеологии английского одноязычия оставались последовательными в своих действиях в течение долгого времени [10]. Ее основные положения имеют параллели с аналогичными идеологиями одноязычия в странах, где другие языки являются доминирующими и где иммиграция также основной источник языкового разнообразия. Вследствие анализа одноязычных идеологий в Аргентине и Чили с доминирующим испанским языком, Бразилии с доминирующим португальским, США с доминирующим английским американские ученые выделили четыре общих аргумента, которые обычно используют для оправдания этих идеологий [6]. Ниже мы перечислим эти аргументы, а также контраргументы, используемые сторонниками языкового многообразия на североамериканском континенте.

Во-первых, сторонники одноязычия полагают, что иммигранты, принадлежащие к языковым меньшинствам, должны отказаться от своих языков в качестве компенсации за право иммигрировать в принимающее общество. Это, однако, противоречит тому историческому факту, что многим иммигрантам разрешалось сохранять свой родной язык. В США немцам и другим миноритарным группам было позволено пользоваться родным языком в школах, церквях и сообществах.

Многие беженцы приехали в Соединенные Штаты, чтобы избежать языковых, религиозных и этнических преследований у себя на родине, и не ожидали, что должны будут отказаться от своего родного языка в качестве условия иммиграции.

В качестве второго аргумента выдвигается предположение о том, что иммигрантам экономически выгоднее жить в новой стране, поэтому они должны отказаться от любых претензий на языковые права меньшинств и перейти на доминирующий язык. Однако это положение не признает выгоды, которую имеет общество от иммиграции, используя труд иммигрантов, их технические знания и новые возможности для экономического развития [6].

Третьим аргументом идеологии одноязычия выступает тот факт, что сохранение языка и культуры ведет к добровольной сегрегации от доминирующей, основной части общества, а также его языка и культуры. Эта изоляция приводит к социальному и культурному отставанию для меньшинства. В США эта точка зрения была поддержана сторонниками движения «Только английский», которые утверждают, что английский следует поощрять, потому что это язык равных возможностей. Аналогичные заявления были сделаны сторонниками выдвинутого в штате Калифорния предложения, которое призывало серьезно ограничить доступ к двуязычному образованию [11]. Однако утверждение о том, что языковые меньшинства намеренно изолируют себя, не отражает в полной мере исторический опыт большинства групп иммигрантов. В американской истории были редкие случаи, когда языковые меньшинства стремились к самоизоляции, например амиши (консервативная секта американских меннонитов), но это, скорее, исключение, чем правило. Сторонники языкового многообразия говорят, что неравные образовательные возможности и изоляция, навязанная обществом, послужили причиной того, что многие дети, принадлежащие к языковым меньшинствам, недостаточно владеют как родным языком, так и английским [10; 11].

Четвертым и, пожалуй, наиболее распространенным аргументом в пользу языковой ассимиляции выступает национальное единство. Сторонники движения «Только английский» полагают, что общий язык является преимуществом для государства и народа, а этническое, расовое, религиозное и языковое разнообразие представляют угрозу национальному единству [4, p. 114]. Два десятилетия раньше исследователями было отмечено, что в большинстве случаев, когда языковые меньшинства обвиняются в отсутствии национальной лояльности, они сами становятся объектом дискриминации со стороны общества. «Иными словами, большинство, поступая несправедливо с меньшинством, вызвало появление среди этого меньшинства беспорядков, недовольства и центробежных тенденций, которые, в свою очередь, предоставили государственной власти аргументы (иногда нежелательные) для усиления своей ограничительной политики» [6, p. 257].

Языковая ассимиляция языковых меньшинств была неизбежной составляющей культурной ассимиляции в доминирующее общество. Но исторический опыт показывает, что необходимо различать поведенче-

скую ассимиляцию и структурное включение [9]. Поведенческая ассимиляция — это соответствие внешним атрибутам чужой языковой и культурной нормы. В данном контексте она означает, что человек, принадлежащий к языковым меньшинствам, должен говорить по-английски и вести себя, как англо-американец. Структурное включение подразумевает социальную, политическую и экономическую интеграцию. Это значит, что иммигрант приобретает равные права с гражданами США. Исторически доминирующая идеология «Только английский» предписывала декультурацию для всех миноритарных групп. Декультурация приводит к потере языка и культуры предков. В Соединенных Штатах требование поведенческой ассимиляции применялось примерно одинаково ко всем группам, но структурное включение предоставлялось далеко не всем иммигрантам. Многие североευропейские группы, такие, как голландцы, немцы или норвежцы, получили доступ к экономическим и социальным достижениям страны, т.е. результатом их поведенческой ассимиляции стало структурное включение. В этом случае владение более престижным языковым субкодом дало ощутимые социальные преимущества. Другие жители, вследствие их различного расового, культурного и религиозного происхождения, часто не имели доступа к экономическим и социальным достижениям государства даже после того, как выучили английский, т.е. структурное включение не произошло, многие потеряли свой родной язык и культурные связи с бывшей родиной, но не стали частью общества [10, p. 324].

Идеология английского одноязычия вновь стала популярной в последние десятилетия XIX в., как результат неонативизма, направленного против иммигрантских и миноритарных языков. В 1970-е гг. граждане США выступали против Раздела VII Закона о двуязычном образовании, принятого в 1968 г. Некоторые ученые утверждали, что федеральная политика двуязычного образования является подобием американского плавильного котла, другие выступали против двуязычных образовательных программ, поощрявших «позитивную этническую принадлежность» [5].

В 1981 г. сенатор С. Хайякава инициировал обсуждение конституционной поправки, объявляющей английский государственным языком Соединенных Штатов. Через два года он и другие сенаторы организовали общество «Английский в США». Кроме поддержки федеральной конституционной поправки эта организация проводила агрессивную политику, и в течение четырех лет со дня своего основания ей удалось добиться того, чтобы выдвинутые ею предложения были рассмотрены в сорока восьми штатах. Меры, направленные на придание английскому языку статуса официального и ограничивающие использование миноритарных языков, одобрены в 23 штатах, в 21 — в течение 1980-х и 1990-х гг. [1, с. 258—268]. Тем не менее к концу 1990-х гг. организация не смогла достичь своей цели и принять конституционную поправку, которая сделала бы английский официальным языком США.

В 1987 г. противники движения «Только английский» объединились в организацию «Английский-Плюс» и выдвинули альтернативную конституционную Поправку о культурных правах. Их целью стало со-

хранение языкового и культурного разнообразия. Движение «Только английский» подверглось критике со стороны лидеров этнических и иммигрантских групп, их правозащитников, многих профессиональных образовательных организаций, таких, как «Учителя английского языка для говорящих на других языках», Лингвистического общества Америки, Американской ассоциации прикладной лингвистики, Национальной ассоциации образования [2].

Критики утверждали, что организации «Только английский» и «Английский в США» игнорируют традиции гражданских прав в США; не в состоянии содействовать интеграции детей из языковых меньшинств; пренебрегают потребностями американского бизнеса в связи с внешними рынками; ограничивают возможности правительства оказывать влияние на своих граждан; пытаются лишить гражданских прав граждан, принадлежащих к языковым меньшинствам; способствуют возникновению враждебности по отношению к тем, чей родной язык не является английским [2, p. 291].

Р. Таталович [7] и Д. Кроуфорд [3], несмотря на все вышесказанное, преуменьшают экстремистскую направленность движения. Д. Кроуфорд отмечает, что антидвуязычные настроения, как и идея придания английскому языку статуса государственного, очень популярны сегодня [3]. Так, в 2006 г. сенатором от штата Оклахома Джеймсом Инхоуфом в очередной раз была предложена поправка к конституции о признании английского государственным языком США. С новой силой дискуссии по этому вопросу развернулись после принятия 27 июля 2010 г. в штате Аризона Закона о нелегальной иммиграции. В штате Теннесси 24 июня 2010 г. впервые в истории США был принят закон о защите предприятий, осуществляющих политику «Только английский», если того «требуют интересы бизнеса» [13]. Национальные опросы и референдумы, проводящиеся на уровне штатов, показывают, что 87 % американцев, включая испаноязычных, поддерживают признание английского государственным языком США. За это же выступает 72 % американской молодежи в возрасте от 18 до 24 лет и 65 % взрослого испаноязычного населения. То, что английский должен быть единственным языком правительства, считают 77 % испаноязычных, 82 % американцев проголосовали за то, чтобы бизнес велся исключительно на английском языке [12]. Согласно данным опроса американского общества, проведенного в 2007 г., среди 52,4 млн человек (старше пяти лет), что составляет 19,7 % от общего числа жителей США, только 8,1 % не говорили дома по-английски. В целом, около 92 % населения заявили, что владеют английским хотя бы в минимальном объеме [14]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что подавляющее большинство граждан США одобряют английский язык как общий язык государства и повседневной жизни, в обществе, как и раньше, преобладает идеология английского одноязычия.

Возникает вопрос об источниках этой идеологии. Исходя из эмпирических исследований этих вопросов, Р. Таталович предложил пять источников идеологии английского одноязычия: расовая враждебность большинства к меньшинству; этнические конфликты между меньшин-

ствами; классовый антагонизм социально-экономических групп, стоящих на более низкой ступени благосостояния; политическая отрицательная реакция противников двуязычия; отрицательное отношение ко всему иностранному. Он сделал вывод, что в первую фазу движения эту идеологию распространяли в основном элиты, а второй этап характеризовался более массовой активностью: «В целом, как представляется, существует расхождение между элитами, которые можно разделить по расовому признаку. Белые политики содействуют официальному статусу английского языка, хотя обсуждение этого вопроса не характерно для белых в большинстве штатов. Испаноязычное сообщество и его политические лидеры настроены очень враждебно и говорят о расистских мотивах, хотя среди них нет единого мнения. Движения "Английский-Плюс" и "Только английский" демонстрируют, как элита манипулирует массами, в особенности среди афроамериканцев» [7, р. 248–249]. На третьем этапе происходит смещение акцентов со штатов на национальную сцену, где эти вопросы легко связываются с проблемой иммиграции, которая в настоящее время потенциально более острая, чем в первой четверти XX в. [Там же].

Изучая идеологию английского одноязычия и движения «Только английский» и «Английский в США», которые являются ее проводниками, Т. Донахью сделал выводы о функциях этой идеологии в США. Во-первых, она используется для того, чтобы отвлечь внимание людей от действительно серьезных проблем, во-вторых, способствует приобретению политического капитала [4, р. 137].

В заключение можно говорить о том, что на протяжении всей истории существования США в основе языковой политики лежала идеология английского одноязычия, которая оказывала большое влияние на политическую, экономическую и социальную жизнь иммигрантов и результатом которой стало одобрение официального статуса английского языка большинством жителей государства.

Список литературы

1. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2008.
2. Baker C., Jones S.P. The Encyclopedia of Bilingual Education and Bilingualism. Clevedon, 1998.
3. Crawford J. Anatomy of the English-Only Movement. URL: <http://ourworld.compuserve.com/homepages/JWCRAWFORD/anatomy.htm> (дата обращения: 30.07.2011).
4. Donahue T. American Language Policy and Compensatory Opinion // Power and Inequality in Language Education. Cambridge, 1995.
5. Epstein N. Language, Ethnicity, and the Schools: Policy Alternatives for Bilingual Education. Washington, 1977.
6. Kloss H. Language Rights of Immigrant Groups // International Migration Review. 1971. №5. P. 250–268.
7. Tatalovich R. Nativism Reborn? The Official English Language Movement and the America States. Lexington, 1995.
8. Tollefson J. Planning Language, Planning Inequality: Language Policy in the Community. N. Y., 1991.

9. *Weiss B.* American Education and the European Immigrant, 1840–1940. Urbana, 1982.

10. *Wiley T.G.* Language planning, language policy, and the English-Only Movement // *Language in the USA: Themes for the Twenty-first Century.* N.Y., 2008. P. 319–338.

11. *Wong Fillmore L.W.* Language in education // *Language in the USA: Themes for the Twenty-first Century.* N.Y., 2008. P. 339–361.

12. *Americans Overwhelmingly Support Official English.* URL: <http://www.opposingviews.com/arguments/americans-overwhelmingly-support-official-english> (дата обращения: 30.07.2011).

13. *Tennessee becomes first state to protect businesses with English workplace policies.* URL: <http://www.us-english.org/view/780> (дата обращения: 30.07.2011).

14. *Language Use in the United States: 2007* // U.S. Census Bureau. URL: <http://www.census.gov/population/www/socdemo/language/appendix.html> (дата обращения: 30.07.2011).

Об авторе

Ирина Ивановна Скачкова — канд. филол. наук, доц., Волгоградская академия государственной службы.

E-mail: irinask.2007@mail.ru

About author

Irina Skachkova — PhD, associate professor, Volgograd Academy of Public Administration.

E-mail: irinask.2007@mail.ru